

Татьяна Зайцева
*Сказки для девочек. Больших
и маленьких*

мальчикам читать не рекомендуется

Татьяна Зайцева

**Сказки для девочек. Больших
и маленьких. Мальчикам
читать не рекомендуется**

«Издательские решения»

Зайцева Т.

Сказки для девочек. Больших и маленьких. Мальчикам читать не рекомендуется / Т. Зайцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839389-1

Писать может каждый. Особенно когда есть желание поделиться чем-то особенным. Эти фантастические сказки, волшебные истории, милые заметки написаны как раз от большого желания рассказать вам про любовь. Такую разную, которая правит миром.

ISBN 978-5-44-839389-1

© Зайцева Т.
© Издательские решения

Содержание

Проказник ветер	6
Печальная принцесса	7
Небо и земля	8
Фиалки	9
Про старые вещи	10
Путешествие в сказку	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сказки для девочек. Больших и маленьких Мальчикам читать не рекомендуется

Татьяна Зайцева

Редактор Анна Карелина

© Татьяна Зайцева, 2017

ISBN 978-5-4483-9389-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проказник ветер

В одном большом Городе жил-был озорник Ветер. Спрашивается, что в городской тесноте делать такому удалыцу? Ему бы по степным да по морским просторам носиться. Но наш герой и в Городе не скучал. В печной трубе погудит, бельём на веревке похлопает, с флагами поиграет. Да, мало ли ещё!

Как-то хмурым осенним вечером носился он по улицам, забавляясь видом людей, спешащих укрыться от темноты и непогоды. Дунул посильнее, да и сорвал с головы прохожего шляпу. Бедняга, не разбирая дороги, помчался вдогонку по лужам, по раскисшим газонам. Ветер очень веселился.

Однажды летом наш приятель летал в поисках новых приключений. Было жарко, окна в домах раскрыты настежь. Заглянув в одно из них, он увидел в комнате у стены маленькую кроватку, а в ней крошечную Девочку.

Малышка сладко спала лёжа на животе, повернув головку на бок и засунув в рот свой пальчик. У неё были пухленькие щёчки, носик пуговкой, а на макушке торчал задорный хохолок.

Ветру так понравилась Девочка, что он каждый день прилетал поглядеть на неё, а иногда приносил ей подарки: сухой листочек, птичье перышко или лепесток от цветка. Он любил бывать у Девочки в гостях, когда малышка просыпалась.

Её вынимали из кроватки и укладывали на стол, чтобы переодеть. Она забавно дрыгала маленькими ручками, ножками и внимательно разглядывала всё вокруг своими большими глазками. Потом Девочку кормили, и она постепенно засыпала у Мамы на руках, счастливо улыбаясь во сне.

К сожалению, Папа Девочки очень боялся сквозняков, и часто закрывал окно. Тогда Ветер жалобно стучал в стекло каплями дождя. А с наступлением осени окна вообще перестали раскрывать. Теперь Ветер не мог навещать Девочку и так опечалился, что оставил свои проказы и забился в угол Городского сада.

Там в тишине ничто не мешало ему грустить о прошедшем лете и мечтать. Он был уверен, что Девочка подружится с ним, когда подрастёт. И никакие закрытые окна не помешают им вместе затевать игры и устраивать приключения.

Тем временем тучи, которых некому было гонять, заволокли небо и разлились дождями. С каждым днём становилось всё холоднее. Дождевые капли замёрзли, превратившись в снежные звёздочки.

Пришла зима и накрыла белой скатертью тротуары и газоны. Кусты и деревья нарядились в пушистые шубы. Даже долгие вечера стали светлее и утратили свою мрачность.

Красота зимы прогнала грусть. Ветер вылетел из Городского Сада и закружил блестящие снежинки, осыпая ими прохожих.

Печальная принцесса

Жили-были король с королевой. И были у них дочери-красавицы, и много всякого добра. Всё было хорошо, только одно огорчало и заботило венценосных родителей – старшая их дочь всегда была печальна.

Ни весёлые балы во дворце, ни принцы-женихи не могли её развлечь. И никто не мог объяснить её грусти, даже она сама. Так что король с королевой просто замучились и решили отправить дочь подальше, чтобы не мешала веселью в доме.

Так принцесса поселилась в замке на границе королевства. Здесь ей было хорошо. Она любила гулять по лесу, дружить с лесными обитателями и по утрам умываться в ручье.

И вот однажды на лесной дороге она повстречала всадника на белом коне. Это был молодой король соседнего королевства, который заплутал в незнакомом месте, проголодался и начал отчаиваться. Он очень обрадовался неожиданной встрече. Да и девушка была красавица. Так что он был не прочь поболтать с нею.

Принцесса рассказала ему свою грустную историю. В ответ молодой король пообещал избавить её от печали, если она согласится прибыть завтра к нему на бал. На том они и распрощались.

Принцесса пришла домой в прекрасном настроении, и эта удивительная весть моментально облетела все окрестности. А наутро лесные друзья преподнесли ей необыкновенные подарки.

Бабочки подарили платью невиданной красоты, цветы украсили причёску. Птицы смастерили чудесную шляпу из перьев, чтобы в дороге причёска не растрепалась.

На том балу не было никого краше и веселей нашей принцессы. Молодому же королю она и в лесу очень понравилась, а тут он окончательно влюбился и сделал ей предложение.

А в лесу в память о принцессе и её счастливой судьбе птицы сочинили песенку, которую с часто удовольствием распевали:

Принцесса в ручье умывалась,
Ручей ей приветно журчал.
Солнце золотом в нём отражалось.
Принцесса собиралась на бал.

Птицы перья ей в шляпу дарили
Луга ей дарили цветы.
А из крыльев ей бабочки сшили
Наряд неземной красоты.

Небо и земля

Ты знаешь, от чего по ночам на небе загораются огоньки, которые мы называем звёздами? Там на небе живут брат и сестра – Солнце и Луна. А у Луны есть подружки – прекрасные небесные девушки.

Вот они-то, эти девушки, и выходят вечером вместе с Луной на небо. И каждая держит в руках фонарик. Эти фонарики мы с тобой называем звёздами. Всю ночь девушки водят хороводы, а утром, когда встает Солнце, они уходят вместе с Луной спать.

На земле в одной деревне жил пастушок. Он редко видел звёзды, потому что вставал и ложился спать вместе с Солнцем. Целый день он пас своё стадо, играл на дудочке и пел свои простые песенки.

Играл и пел он замечательно, и стала деревенская молодежь приглашать его на вечерние гулянья. Тут-то и услышали его небесные девушки.

– Ах, вот бы нам такого певца, было бы веселее водить хороводы!

– А спущусь-ка я на землю, – подумала одна из них, – и приведу его за собой. Какой пастух против моей красоты устоит!

И, правда, как увидел её пастушок, так и влюбился без памяти. Теперь он день торопит, ночи дожидается. И поёт всю ночь для своей ненаглядной. Стала девушка пастушка с собой на небо звать. Да он не идёт.

– На кого, – говорит, – я стадо своё оставлю. Да и непривычно мне на небе-то. Лучше уж ты, милая, оставайся со мной на земле.

Решила девушка пожить с пастушком в деревне, потому что понравился он ей своим простодушием и добротой, да и песнями очаровывал. Подумала, привыкнет он к ней, и потянется за нею на небо.

Днём она песни милого слушала, а ночью тосковала по дому и подругам. Пастух же прост был: он днём радовался, что милая рядом, а ночью спал, ничего не ведая и ни о каком небе не помышляя.

Однажды ночью не стерпела девушка и вернулась к себе домой навсегда. Утром пастушок проснулся, а милой и след простыл.

Долго горевал пастушок, да, в конце концов, утешился. Каждому в жизни своё место: кому на земле, кому на небе.

Фиалки

*Родилась дочка!
Маленькая точка
В сложном предложенье.
Лиц и дел круженье
Приостановила,
Стала центром мира.*

Сколько себя помню, я одушевляла всё, что меня окружало. В детстве я была убеждена, что даже неодушевлённые предметы испытывают те же чувства, что и я – любовь и привязанность, боль, обиду от невнимания, огорчение от разлуки.

Я и теперь не могу равнодушно пройти мимо брошенного кем-то цветка, не пристроив его в вазу с водой. Поневоле расставаясь со старыми вещами, мучаясь сознанием, что причиняю им обиду.

Как и многие я развожу на подоконнике цветы. Давно, перед рождением моей дочки, в моём оконном саду был кустик чудесных фиалок с тёмно-фиолетовыми цветами.

Их я особенно любила, и частенько разговаривала с ними, восхищаясь их красотой. И они, кажется, платили мне тем же, потому что пышно цвели круглый год, и радостно улыбались своими цветочными глазками.

Но вот родилась моя крошка. Конечно, теперь вся моя жизнь завертелась вокруг неё. Всё моё внимание и забота доставались только ей. Поливая свой сад на окне, стала я замечать, что фиалки как-то погрустнели, поникли, и закрывают один за другим свои глазки.

Вскоре и весь кустик засох. Долго ещё я не решалась выбросить сухую кочку, поливала её в надежде оживить. Но всё было напрасно.

Время шло, моя девочка подрастала. Стала я читать ей детские стишки. Особенно нам с ней нравилось «Федорино горе». Она внимательно слушала, следя взглядом за выражением моего лица и чутко реагируя на интонацию голоса.

Когда я радостно сообщала, что «...на белой табуреточке, да на вышитой салфеточке самовар стоит, словно жар горит. И пыхтит, и на бабу поглядывает...», она всегда расплывалась в счастливой улыбке, будто понимая, что трагические приключения бедной Федоры и её посуды закончились ко всеобщему удовольствию.

И тут я заметила, что глазки-то у дочурки тёмно-фиолетового цвета, совсем как у моих погибших фиалочек. Вот тогда я поняла, что засохли они от тоски и печали без прежней моей любви и внимания. А глазки свои подарили моей девочке, чтобы я о них помнила.

Про старые вещи

Как-то раз моя маленькая дочь спросила, зачем у нас столько старых вещей, которые уже ни на что не годятся. Настенные часы, которые бьют невпопад и то и дело останавливаются. Ломберный стол едва стоит на шатающихся тонких ножках, одна из которых вообще сломана. Бесплезная керосиновая лампа только накапливает пыль в своём рельефном узоре.

Да, согласилась я, тебе это кажется странным. Понимаешь, старые вещи служили нам долгие годы. К ним привыкаешь. Они хранят память о нашей жизни. Как можно их выкинуть? Вот послушай, какая история приключилась со мной однажды.

Я поздно возвращалась с работы, ехала в автобусе, устала и очень хотела спать. Чтобы развеяться, смотрела в окно на улицы и дома, мимо которых проезжала. На одной улице моё внимание привлёк старенький дом, из которого давно уже все выехали. Он стоял пустой и холодный с чёрными окнами.

Вдруг в одном окне я заметила слабый свет, который меня так поманил, что, забыв про свою усталость, я вышла из автобуса и пошла к этому дому.

Поднявшись по совершенно тёмной лестнице, я вошла в пустую квартиру. Дверь комнаты, из-под которой выбивалась узенькая полоска света, оказалась запертой.

Когда мои глаза привыкли к темноте, я заметила рядом другую дверь, отворив которую вошла в комнату смежную с той, где горел свет. Так как внутри двери вообще не было, я смогла, наконец, удовлетворить своё любопытство.

У окна, опираясь на подоконник разложенной столешницей с драным зелёным сукном, стоял хромоногий ломберный стол, а на нём старинная керосиновая лампа с тяжёлым бронзовым корпусом в виде высокого массивного кубка, которая едва освещала комнату. Рядом со столом расположился большой, потемневший от времени буфет, дверцы которого были раскрыты.

Я разглядела на полках несколько тарелок и чашек с потемневшими трещинами и щербинками. На полу лежали большие круглые настенные часы с римскими цифрами на циферблате. В комнате раздавались тихие голоса.

– Буфет в доме необходим, – услышала я брюзгливый голос. – Люди пьют и едят каждый день, а для этого нужна посуда. И уж на моих полках её всегда помещалось достаточно и для будней и для праздников. Да ещё оставалось место для домашних припасов. Старые хозяева это ценили. – Его голос дрогнул, и щербатые чашки сочувственно звякнули. – Я, конечно, стар, но ещё крепок. А моя жизнь бесславно закончилась в пустом холодном доме!

– О, вещи живут долго, и помнят многое, – вступил в разговор грустный голос от окна. – Начал я свою жизнь в просторной гостиной, где собирались гости поиграть в карты. Потом времена переменились, исчезли гостиные, столовые и спальни. Если целая семья размещается в одной только комнате, в карты можно поиграть и за обеденным столом. Мне повезло, что за ненадобностью не сгорел в печке. Послужил столом письменным и даже чертёжной доской.

Но из-за тесноты был водружён на шкаф, завален тяжёлыми узлами и чемоданами, и у меня подломилась нога.

– Сломанные вещи никому не нужны, – натужно прохрипела пружина старинных настенных часов. – И мы многое повидали на своём веку, отсчитывая время ещё с тех пор, когда бабушка и дедушка были молоды. Вместе с ними мы провожали их сына на фронт и приветствовали боем наших курантов его возвращение. Раз в неделю нас заводили ключом, похожим на крендель, что неизменно восхищало маленькую внучку. Мы и правнуков успели побаюкать, пока были исправны. А теперь мы брошены и забыты навсегда.

– А ведь люди даже не догадываются о наших чувствах! – воскликнула керосиновая лампа, мигая дрожащим от обиды огоньком.

Я боялась пошевелиться и обнаружить себя. Удивительным было не только то, что я услышала, а и то, что увидела. Ведь это были наши старые вещи. Я ломала голову над загадкой, как они оказались не у меня дома, а в чужой, совершенно незнакомой мне квартире. Они с детства мне дороги.

Почтенный буфет с красивыми старинными вазочками цветного стекла, прозрачными фарфоровыми чашками, и прочей, чудом сохранившейся посудой.

Мои любимые часы, которым так и не нашлось мастера для починки, и они теперь просто украшают стену. А бедный ломберный стол, на котором я пломбирровала пластилином многочисленные дырки от кнопок, играя вместо уроков в зубного врача!

И, конечно, старая волшебница керосиновая лампа, побудительница моих фантазий. Хотелось бы знать, кто это их здесь бросил! Я не могла, потому что люблю их и бережно храню.

– Осторожно, двери закрываются! – неожиданно громко сообщил чей-то голос. Какие двери? Почему закрываются?

И тут я обнаруживаю, что сижу в вагоне метро, вокруг меня люди, такие же усталые вроде меня. Кто-то пытается читать, периодически роняя голову, кто-то откровенно дремлет. Похоже, я тоже спала, и всё это мне, к счастью, только приснилось. И, выходит не случайно, а весьма кстати.

Путешествие в сказку

Жила на свете одна Девочка, которая очень любила сказки. Ложась вечером спать, она придумывала какую-нибудь сказочную историю, в которой непременно сама участвовала.

Оставаясь дома одна, она любила представлять себя принцессой или Золушкой. Тогда розовый халат её бабушки превращался в нарядное бальное платье, серебряная фруктовая ваза в красивую шляпу, а их комната в дворцовую залу, где она танцевала на балу среди нарядных гостей.

И вот однажды, когда Девочка в очередной раз перед зеркалом приводила в порядок свой наряд из бабушкиного халата, она услышала за спиной незнакомый голос.

– Добрый день, сударыня!

Девочка обернулась, не испугавшись и даже не очень удивившись, и увидела перед собой человека, одетого в старинное платье.

– Здравствуйте, – ответила она.

– Позвольте представиться: Главный министр сказочного Королевства, – церемонно поклонился человек. – Поверьте, сударыня, – продолжил он умоляющим тоном, – только отчаяние оправдывает мой дерзкий визит к Вам. Позвольте мне всё объяснить.

– Извольте, – тоном светской дамы ответила Девочка, сама себе удивляясь.

– Ах, как я был прав! Вы удивительно похожи на нашу принцессу, – воскликнул министр. – Так вот, сударыня, только что на моих глазах совершенно таинственно Её Высочество исчезла.

– Как же это?

– Она гуляла в саду, подошла к сливовому дереву, потянулась сорвать ягоду и пропала.

– Какой ужас!

– Я уверен, тут не обошлось без колдовства! А такие загадки по силам только Доброму Волшебнику. Я уже послал к нему гонца. Но он живёт далеко. И, пока о пропаже Её Высочества никому не известно, не могли бы Вы, сударыня, побыть у нас некоторое время вместо неё. Уверю Вас, из-за вашего поразительного сходства никто не заметит подмены.

Вот это да! Побыть настоящей принцессой! Заманчиво, но немного страшно.

– А если принцесса никогда не найдётся?

– О, сударыня, Вам совершенно нечего опасаться. Во-первых, Добрый Волшебник человек сказочно мудрый и могущественный. Во-вторых, Вы же знаете, в сказочных историях все неприятности к всеобщему удовольствию заканчиваются благополучно.

– Хорошо, – согласилась Девочка. – А как мы попадём в ваше Королевство?

– Нет ничего проще, – обрадовался министр.

Он подвёл девочку к книжному шкафу и распахнул дверцы. Там, вместо полок с книгами, Девочка увидела длинный дворцовый коридор, по которому им навстречу шёл Король.

От неожиданности Девочка растерялась, а Король, по-видимому, и вправду ничего не заметил и, приняв её за свою дочь, спросил, куда она направляется.

– Мы гуляли в саду, Ваше Величество, – поспешил ответить министр.

– Да, погода прекрасная, – сказал Король и удалился.

День прошёл благополучно, а вечером Девочку отвели в спальню принцессы. Лежа под одеялом в огромной постели, она думала о своём приключении. Волнения прошедшего дня не давали заснуть.

С интересом разглядывая окружающее, она заметила на столе посреди спальни серебряную фруктовую вазу, точь-в-точь такую как у неё дома. И она была полна спелых душистых слив. Девочка вылезла из кровати, подошла к столу и взяла одну.

В это время скрипнула дверь. Девочка не знала, пристало ли принцессе по ночам есть сливы. Поэтому в одно мгновение снова оказалась под одеялом, а сливу спрятала под подушку.

В спальню вошла незнакомая старуха. Вид у неё был довольно зловещий, и шла она крадучись. Подойдя к вазе со сливами, она схватила самую большую и съела. И замерла, будто ожидая чего-то. Но ничего не произошло.

– Странно! – удивилась вслух старуха. – Должно быть, это была не она.

И схватила другую. Опять замерла, и опять ничего не произошло. Тогда старуха стала есть все сливы подряд.

Девочка, затаившись под одеялом, со страхом смотрела на происходящее, и тоже ждала чуда.

Когда ваза опустела, старуха вдруг скорчилась и схватилась за живот. Но это не было чудом. Всем известно, что живот непременно заболит, если съесть слишком много слив. А ваза была большая. Поэтому старуха убралась из спальни со всей возможной поспешностью.

Придя в себя, Девочка вспомнила про сливу, спрятанную под подушкой. Уж не её ли искала старуха? На вид такая же, как все. Что бы это значило?

Так ничего и не придумав, Девочка, наконец, заснула с мыслью, что завтра обо всём расскажет Главному министру.

На утро она проснулась поздно, потому что на улице лил сильный дождь. То ли из-за плохой погоды, то ли из-за страшного ночного приключения, ей очень захотелось домой. Она даже собралась заплакать, но отвлеклась, услышав громкие и тревожные голоса за дверью.

«Наверное, опять что-нибудь случилось», – подумала Девочка, побыстрее оделась и осторожно выглянула из спальни.

По коридору в тревоге бегали слуги и придворные, спрашивая друг друга, не видал ли кто Главного министра, который не явился к Королю на утренний доклад.

«Он тоже исчез», – догадалась Девочка, и решила немедленно бежать домой.

За общей суетой никто не заметил, как она добралась до двери, через которую накануне вошла во дворец. Но, когда Девочка её открыла, оказалось, что та ведёт в сад. Неужели в спешке она перепутала? Нет, это была та самая дверь, за которой вчера находилась её комната. Тогда она решила бежать хоть куда-нибудь, пока её не хватились.

В саду было тихо и пустынно. Только дождь своим шелестом нарушал тишину. Казалось, будто в Королевстве, следом за принцессой и Главным министром, исчезли вообще все люди.

«Как же теперь я домой попаду?» – размышляла Девочка, и даже не замечала, что вымокла насквозь. Она шла по саду, пока не увидела сквозь деревья и дождь высокую стену, окружавшую Королевский замок, и, сторожевую башню. На самом верху башни она заметила окошко, из которого едва пробивался слабенький свет.

Бедной Девочке было так одиноко в пустынном саду, так холодно в мокром платье, что она решила – будь что будет, а она поднимется в башню. Внутри вела вверх винтовая лестница такая крутая, что у Девочки закружилась голова, но ей не терпелось скорее добраться туда, где можно согреться и обсохнуть. Больше она ни о чём не думала.

Лестница закончилась площадкой с распахнутой настежь дверью в маленькую каморку, тускло освещенную огнём очага и единственной свечой на столе у окна. На очаге что-то варилось в горшке, и постукивал крышкой кофейник. Аромат кофе напомнил Девочке бабушку, и то, что она сама голодна. Всё это придало ей смелости, и она переступила порог каморки.

– Можно мне войти? – спросила она.

Но ей никто не ответил. Только в тёмном углу послышалась возня. Обернувшись на шум, Девочка увидела большую клетку, в которой метался испуганный скворец.

– Ну что ты, скворушка, я не сделаю тебе ничего плохого, – попыталась она успокоить птицу.

Но та заметалась ещё больше. Тогда Девочка вышла обратно на площадку, и решила здесь подождать прихода хозяина.

Снизу кто-то поднимался, ступая медленно и тяжело. Перегнувшись через перила, Девочка к своему ужасу увидела старуху, приходившую ночью в спальню принцессы. Бежать

было некуда, и она спряталась за распахнутой на площадку дверью. Охая и кряхтя, старуха протащила мимо, не заметив её.

– Проклятые сливы, – проворчала она, и стала греметь посудой.

Дверь старуха не закрыла, и Девочка не могла незаметно выбраться из своего укрытия. Ни жива, ни мертва от страха, она прислушивалась к происходящему в каморке. Старуха, видимо, пила кофе, и это принесло ей облегчение, потому что она перестала охать и заговорила.

– Ну что, любезный, разузнали вы мой секрет? А прок-то невелик! – И она противно захихикала. – До Волшебника вам не добраться. Здесь искать вас никому в голову не придёт. Так и просидите в клетке свой век, если вас не слопают кошка.

Тут старуха опять заохала, поминая «проклятые сливы», выскочила вон, и заковыляла вниз по лестнице.

Шаги внизу стихли, можно было удирать. Но прежде Девочка забежала в каморку, схватила перепуганную птицу, и, прижимая скворца к груди, бросилась прочь из страшной башни.

Она бежала через пустынный сад пока в самом дальнем углу не наткнулась на разрушенный участок стены. Никем не замеченная, она выбралась наружу.

Сразу за стеной начинался дремучий лес. Чем дальше от замка уходила беглянка, тем спокойней становился её шаг.

«Ну и попала я в историю, – думала она. – Так мечтала побывать в сказке, а теперь не знаю, как выбраться из неё».

Она вспомнила свои приключения со вчерашнего дня, и вдруг рассмеялась. Теперь они показались ей совсем не страшными. Такой у Девочки был характер – она не любила долго унывать, и была довольно отважна.

Лес её не пугал. Было только мокро и холодно, и очень хотелось есть. Скворец в её руках пригрелся и успокоился.

– Ничего, скворушка, – подбадривала она себя, – как-нибудь доберёмся. Надо только отыскать тропинку, и она обязательно куда-нибудь нас выведет.

Весь день пробирались беглецы по лесной чаще. Наступил вечер, стало темно, а лес всё не кончался, и тропинка не попадалась. Идти было трудно.

Высокая нехоженая трава на лесных полянах путала ноги, сучья и коряги в чаще цеплялись за платье, словно не хотели пускать дальше. Сколько раз, когда впереди мерцал свет, ей казалось, что лесу конец. Но это были всего лишь очередные лесные поляны, а за ними опять лесной мрак.

Девочка так устала, что не чувствовала ни страха, ни голода. Споткнувшись в темноте о поваленное дерево, она села передохнуть.

Дождь давно прекратился. По небу плыли высокие облака, за которыми пряталась луна, а в просветах мелькали звезды. Неожиданно луна выглянула из-за облака, и осветила тропинку, пробежавшую рядом.

– Ну, наконец, – воскликнула Девочка, – и побежала по этой тропинке в лесную чащу. Среди деревьев сверкнул огонёк, и тропинка привела её к маленькой избушке. Заглянув в окно, она увидела старую носатую бабку, хлопотавшую у печки.

«От одной старухи убежала, к другой прибежала, – подумала Девочка. – Ну да всё равно деваться мне некуда». И она постучала в окошко.

– Ну, Леший, – запричитала старуха, – чего ж в такую рань-то, у меня не готово ничего! – Стало ясно, что старуха ждёт гостей. – Заходи, коли пришёл, будешь помогать.

Девочка поднялась на крыльцо, толкнула дверь, и вошла в горницу. Увидев её, старуха от удивления едва не выронила горшок.

– Ты кто такая? Откуда взялась?

– Я, бабушка, из Королевского замка, в лесу заблудилась.

– Ишь ты! А знаешь, к кому пришла? Я ведь Баба Яга. Не страшно тебе?

– Что вы, бабушка, нисколечко. Давайте я Вам помогу.

Девочка из Королевского замка вела себя странно для принцессы, хоть и была очень на неё похожа. Старуху разбирало любопытство, но расспрашивать было некогда.

– Ну, ладно. Картошки начистить сумеешь? А то у меня тесто переставивает, пора пирог делать, да плюшки вертеть.

– Я всё это умею. Я дома бабушке всегда помогала.

– Вот и славно, – ещё больше удивилась и обрадовалась Баба Яга. – Птицу-то свою вон туда посади.

Она кивнула в угол, где под потолком висела корзина, из которой выглядывала ворона, с любопытством рассматривая гостью.

Девочка посадила скворца в корзину, взяла ножик, и быстро начистила чугунок картошки. А Баба-яга взялась за пирог с капустой.

Пока картошка варилась, а пирог пёкся, Девочка по просьбе Бабы Яги слезила в подпол, и достала солёных грибочков и огурчиков.

Напоследок они накрутили сладких плюшек, и поставили их в печь. Всё было готово к приёму гостей, и Баба Яга была очень довольна.

– Теперь рассказывай, – потребовала она, усаживаясь на лавку. Девочка села рядом, и рассказала все свои приключения.

– Ну, вот что, – заключила Баба Яга, прослушав историю до конца, и поставив на стол перед Девочкой кружку молока и горяченькие, только что из печки, плюшки. – Поешь, да полезай на печку спать. Утро вечера мудренее.

Едва коснувшись подушки, Девочка заснула крепким сном.

А меж тем гости Бабы Яги стали собираться. Первым, конечно, пришел Леший, ближайший сосед. Затем раздался грохот, содрогнулась земля – это прискакал Кощей Бессмертный на своём железном коне. И тут небо закрыла громадная туча, из неё в землю ударила молния и оборотилась Змеем Горынычем.

И пошло у них пированье: попили-поели, песню затынули. А там и заплясали: Змей Горыныч ходил вприсядку и в дудку дудел. Кощей Бессмертный бил дробы и стучал ложками по своим доспехам, задавая ритм. А Леший и вприсядку ходил, и копытами дробы бил, показывая свою удаль.

К утру гости так утомились, что Змей Горыныч не смог взлететь, так и убрался ползком восвояси. Кощей Бессмертный раза три упал, прежде чем на коня своего взобрался. А Леший уснул прямо в горнице под лавкой.

Проводив гостей, Баба Яга разбудила Девочку.

– Отправляйся-ка в обратный путь, – говорит Баба Яга. – Надо у той старухи в башне забрать зеркальце, пока она ещё бед не натворила.

– Какое зеркальце?

– Волшебное, которое любого человека может превратить хоть в дерево, хоть в зайца – во что захочет тот, у кого оно в руках.

– Как же это?

– Просишь зеркальце показать, кого пожелаешь, чтобы подсмотреть за ним. А когда увидишь, что тот делает или замышляет что-то нехорошее, недозволенное, тут и вели ему превратиться, во что придумаешь.

– Страшно как!

– То-то и оно. Но тебе бояться нечего. Про тебя старуха не знает, так что на тебя в зеркальце смотреть не станет. Да и ты не с пустыми руками пойдёшь: вот от меня тебе шапка-невидимка, от Кощей Бессмертного стрела железная, и ещё горшочек с крышечкой – в нём молния от Змея Горыныча. Если в беду попадёшь, пусти стрелу или молнию, и они придут к тебе на выручку.

Собрала Баба Яга корзинку с едой, положила в неё подарки. Девочка посадила в корзину скворца, проверила, цела ли в кармане слива, которую она забрала из спальни принцессы, поблагодарила Бабу Ягу за помощь и отправилась в обратный путь.

Впереди катился клубочек, который должен был вывести Девочку к замку. Был уже полдень, когда на их пути встретилась лесная речушка. Солнце припекало, и Девочка решила немного передохнуть.

Она села на бревно, перекинутое с одного берега на другой, поставила рядом корзинку, опустила в воду усталые ноги, и только собралась ополоснуть лицо, как почувствовала, что кто-то дёрнул её за ногу и стащил в реку. Перед ней по пояс в воде сидел толстобрюхий дядька. Его борода и космы обросли зелёными водорослями.

– Теперь будешь жить у меня, – заявил Водяной, вылавливая намокшую пленницу и пристраивая её себе на коленку. – Будешь забавлять меня разговорами.

– Мне некогда, я вообще-то здесь случайно – говорит Девочка. – И спешу, у меня дело важное.

– Ну, вот про себя и начинай рассказ.

«Что делать? – думает Девочка. – И корзина на бревне осталась, неоткуда помощи ждать».

Делать нечего, стала она рассказывать. Водяной слушает, бороду свою поглаживает, косматой головой покачивает.

Вдруг небо закрыла чёрная туча, сверкнула молния, ударил гром, совсем рядом, и позади Девочки что-то тяжёлое плюхнулось в воду. Обернувшись, она увидела громадную ящерицу с тремя головами на трёх змеиных шеях.

– Здорово, зелёный! – молодецки гаркнула одна голова.

– Сам зелёный, – отвечал Водяной, раздосадованный бесцеремонным вторжением в его тишину и довольство. – Зачем пожаловал?

– Вежливо ты гостей встречаешь, нечего сказать! – резким скандальным голосом возмутилась вторая голова.

– А я тебя не звал.

– Верно, не звал, да я сам явился, – миролюбиво пробасила третья голова. – Отдай-ка мне пленницу твою по-хорошему.

– Ишь чего захотел, чудище ненасытное. Мало тебе своей добычи.

– Не отдашь добром, возьму силой, – прокричали три головы разом. – Выходи на поединок!

– А ты силой-то своей не хвастай. Ещё поглядим, чья возьмёт, – окончательно обозлился Водяной, поднимаясь во весь рост.

Росту он оказался громадного, не меньше Змей Горыныча. Стали они друг против друга и угрожающе засопели. Змей Горыныч раскрыл все три свои пасти и оттуда полыхнул огонь. А Водяной надул щеки и выпустил изо рта огромный фонтан воды. Вода закипела, повалил дым и пар.

«Ну, – думает Девочка, – надо удирать».

Вылезла из воды, подхватила корзинку, и побежала вслед за клубочком, который пока-тился быстро-быстро.

Отбежала Девочка далеко от места битвы, остановилась дух перевести, и задумалась: случайно ли Змей Горыныч к реке прилетел или ей на выручку? Как же он мог узнать, что ей помощь требуется? Посмотрела она на горшочек, где молния была спрятана, и видит – нет крышечки.

– Молодец, скворушка, выручил, – догадалась Девочка.

Достала она еду из корзинки, сама поела, скворца накормила, и пошли они дальше. А дело уж к вечеру. Скоро стемнеет, и клубочка не увидишь. Надо где-то на ночь остановиться. Увидала она большой развесистый дуб, и решила забраться на него и там переночевать. Сказано – сделано.

Забралась повыше, корзину на ветке пристроила, поудобнее уселась, и попыталась заснуть. Но не так это просто: и холодно, и неудобно. Только под утро задремала. И сквозь сон слышит, будто, голоса. Открыла глаза и ахнула: внизу под дубом собрались разбойники и свои разбойничьи дела обсуждают.

Затаилась Девочка, ждёт, когда разбойники уйдут. И надо же такому случиться. Зачесался у неё нос, и чихнуть смерть как захотелось. Крепилась она, крепилась, да и чихнула. Негромко, может, разбойники и не услышали бы. Но, на беду, свалился у неё с ноги башмак и прямо одному разбойнику на макушку. Поглядел тот наверх, и, конечно, увидел Девочку.

– Посмотрите, братцы, кто на дубе сидит.

– Вот это удача! – закричали разбойники. – Славный выкуп за неё получим. А ну-ка, спускайтесь к нам, Ваше Высочество.

«Ну что за напасть! – думает Девочка. – Так я никогда до места не доберусь».

И тут вспомнила она про стрелу Кощея Бессмертного, достала её и бросила посылнее. Полетела стрела. А Девочка, делать нечего, взяла корзину и полезла вниз. Спускается, не торопится, надеется на помощь скорую. Спрыгнула на землю.

Разбойник ей башмак подает. Стала она башмак надевать, и едва устояла на ногах: задрожала земля, послышался тяжелый дробный стук. Через лес неслись железные всадники на железных конях, а впереди сам Кощей Бессмертный в золотом шлеме и доспехах.

Разбойники с криком разбежались, кто куда, всадники поскакали вдогонку. А Кощей Бессмертный подхватил Девочку, посадил на коня впереди себя и понёсся дальше, только ветер в ушах свистит.

В один миг очутились они у стены замка, где раньше был пролом, теперь заложенный новеньким кирпичом. Размахнулся Кощей, метнул копьё и пробил новую дыру. Ссадил Девочку с коня и умчался, будто его и не было.

Села Девочка на край пролома перевести дух и подумать. И было над чем. Целых два дня прошло с тех пор, как она ушла из замка. Что там произошло за это время? А как пробраться в башню и стащить у старухи волшебное зеркальце?

Тут она вспомнила про шапку-невидимку, которая сейчас была очень кстати. Посмотрев в корзину, девочка обнаружила, что скворец пропал.

Рядом тревожно застрекотала сорока, и послышались приближающиеся шаги. Поскорее натянув на голову шапку-невидимку, Девочка спрыгнула со стены, отошла в сторонку и стала наблюдать.

На ветке соседнего дерева она увидела сороку, поднявшую тревогу, а рядом с ней скворца. Казалось, что они о чем-то переговариваются. А к пролому подошли двое каменщиков.

– Вот тебе раз! – воскликнул один из них, показывая на пролом. – Кладка даже не успела высохнуть. Говорю тебе, здесь дело не чисто. Пропал Главный министр, с ним Её Высочество. Теперь вот стена! Сама обрушиться не могла, только вчера на совесть заложили. Неспроста всё это. Я боюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.